

УДК 159.9.07
DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0090ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУВЕРЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК СОСТОЯНИЕ
ГРАНИЦ СУБЪЕКТА

© 2019

Мартыненко Елена Александровна, адъюнкт кафедры «Педагогика и психология»
Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
(350005, Россия, Краснодар, улица Ярославская, дом 128, e-mail: mart_len@mail.ru)

Аннотация. Статья отражает новый субъектно-средовой подход к рассмотрению личности как психопропространственного явления, ключевыми в рамках которого являются понятия «психологическое пространство» и «психологическая суверенность» личности (С.К. Нартова-Бочавер), констатируя, что состояние и сохранность психологического пространства, целостность его границ определяют и отражают состояние психологического здоровья индивида. Анализируется феноменология и становление психологической суверенности личности как одной из форм человеческой свободы. Исследование, представленное в этой статье, направлено на определение специфики психологического пространства личности восемнадцатилетних юношей и девушек, получающих высшее профессиональное образование в системе МВД России, проживающих в общежитии на закрытой территории университета. Обнаружена необходимость дополнительных исследований по определению особенностей профессионального психологического пространства личности, выявляющего не только принадлежность к гендерной и социально-возрастной группе, но и профессиональной группе сотрудников органов внутренних дел, как правовых личностей, выбравших своей профессией охрану закона и правопорядка. Данные исследования могут быть полезны при разработке программ практической работы успешной адаптации молодых сотрудников, повышения профессионализма, профилактики эмоционального выгорания, закрепления кадров и целенаправленном формировании у молодых сотрудников органов внутренних дел профессионального самосознания, профессионального «Я-образа».

Ключевые слова: личность, пространственно-средовой подход к исследованию личности, психологическая суверенность, психологическое пространство, психологическое здоровье, гендер, профессиональное становление.

PSYCHOLOGICAL SOVEREIGNTY OF THE INDIVIDUAL AS A CONDITION
OF THE PERSON'S BOUNDARIES

© 2019

Martynenko Elena Alexandrovna, adjunct of the Department
of «Pedagogy and psychology»*Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*
(350005, Russia, Krasnodar, Yaroslavskaia street, house 128, e-mail: mart_len@mail.ru)

Abstract. The article presents a new subjective-environmental approach to consider personality as a phenomenon with psychological space. The key concepts in this approach are personal “psychological space” and “psychological sovereignty” (S.K. Nartova-Bochaver). The condition and integrity of the psychological space and its borders define and reflect the individual’s mental health. Analyzes the phenomenology and the formation of the psychological sovereignty of the individual as a form of human freedom. The study presented in this article is aimed at determining the specifics of the psychological space of the personality of eighteen-year-old boys and girls receiving higher education in the Ministry of Internal Affairs of Russia, living in a hostel on the closed territory of the University. The necessity of additional research to determine the characteristics of the professional psychological space of the individual, revealing not only belonging to the gender and socio-age group, but also the professional group of employees of the internal Affairs bodies, as legal persons who have chosen their profession protection of law and order. These studies can be useful in the development of practical work programs for the successful adaptation of young employees, professional development, prevention of emotional burnout, personnel retention and purposeful formation of young employees of the internal Affairs bodies of professional self-consciousness, professional “I-image”.

Keywords: personality, spatial-environmental approach to personality study, psychological sovereignty, psychological space, psychological health, gender, professional growth.

Понятие суверенности психологического пространство возникло в субъектно-средовом подходе, методология и идеология которого может быть кратко охарактеризована как «интеграция и синергетика». Субъектно-средовому подходу предшествовали ряд основных научных источников данных о содержании, генезисе и механизмах функционирования суверенности психологического пространства личности.

Субъектно-средовой подход в первую очередь основывается на эмпирических теориях личности, особенностью которых является то, что в этих подходах изучаются не только феномены – мышление, установки, черты личности и другие ментальные составляющие, но и осуществляются попытки привязать личность к ее фактическому, прагматическому окружению (У. Аджеллс [1], У. Джемс [2]).

Этиология и психология среды (Д. В. Ольшанский [3], Д. Р. Михайлов [4], Г. З. Каганов [5]) разрабатывала идеи территориальности, границ, которые на сегодняшний день остаются все еще не до конца изученными. Несмотря на то, что британский зоолог Десмонд Моррис [6] утверждал в своих исследованиях, что «человек голая обезьяна» ведет себя иначе, чем человек разумный, но территориальные инстинкты у человека разумного не менее сильны. Другое дело, что человек цивилизован-

ный использует такие способы маркирования своей территории, которые принимают социальный смысл.

Теория приватности, разрабатываемая Ирвингом Альтманом, обнаружила необходимость селекции человеком потока информации, которую он получает из информационно насыщенного, быстро изменяющегося и избыточного социальными связями мира. Для этого существует такое явление, которое И. Альтман назвал регуляторным механизмом – приватностью. То есть человек способен устанавливать те или иные границы, получая поток информации и социальных контактов, доводя их до уровня приемлемого. Начиная с простых социальных норм приватности, И. Альтман позже выделял интеллектуальную приватность, которая очень близка чувству авторства [6; С. 75-76].

Исследования состояний отчужденности П. Федерном [7] позволили определить психологические границы личности, отделили периферическое Я от центрального.

В психодиагностической психиатрии Г. Аммон [8] была осуществлена связка внутренних и внешних границ личности, что позволила в дальнейшем Н. Браун [9] выделить четыре типа психологических границ, а Э. Хартману [10] определить границы между уровнями сознания.

Каждый человек осуществляет некую селекцию средовых объектов, с которыми он позже начинает себя идентифицировать – это и есть содержимое его эмпирической личности.

Психология повседневности, автором которой является немецкий геронтопсихолог Ханс Томе, изучал техники жизни, а именно повседневные, естественные, стихийные способы самопомощи или копинги, которые каждый человек, живущий в некотором конкретном мире, выбирает для себя [11; С. 12].

У. Джеймс, сторонник прагматической психологии, в своих работах отмечал: «В самом широком смысле личность человека составляет общая сумма всего того, что он может назвать своим: не только физические и душевные качества, но также его платье, дом, жена, дети, его труды, его яхта, капиталы и т. д.» [2; С. 243].

Очень трудно провести черту между тем, что человек называет своим и самим собою. Он присваивает нечто и начинает это защищать так, как если бы это была часть его личности или даже тела.

Наряду с тем, что каждый человек использует стихийные способы самоподдержки, человек формирует средовые послания, которыми может кого-то обидеть, унижить или наоборот вознаградить, возвысить, продемонстрировать свою симпатию. При этом мы совершенно не обращаемся к сознанию, а просто существуем в повседневной реальности.

Курт Левин ввел понятие жизненного пространства, которое в его теории является синонимом личности. Существование – это способность оказывать демонстрированное воздействие на индивида. То есть он рассматривал структуру личности как онтологически смешанное явление. Человек способен реагировать на нечто объективно существующее и на то, что существует в его мечтах, грезах, то, что может представлять вымышленную угрозу. Но если это нечто включено в жизненное пространство, то оно побуждает человека к активности и определяет его жизнь [12].

В настоящее время, зародившееся в США в годы холодной войны, психологическое явление «сублимизм», набирает популярность в нашей стране. Суть этого явления исходит из того, что группы людей, с особым типом мышления, которое исходит из того, что ко всем грядущим опасностям и катастрофам можно и нужно готовиться заранее. Эта реальность побуждает не только мотивы, но и действия человека сейчас, так как она включена в жизненное пространство. Это то, что мотивирует человека к жизни и стимулирует его активность. В то же время человек может не замечать какую-то реальную опасность, которая существует рядом с ним.

К.Г. Юнг [13] в своих работах говорил о том, что сознание – это поздно возникающее явление, верхушка айсберга человеческой психики. Таким образом, мы не можем быть уверены, что информация порогового значения всегда достигается сознания, то есть значительная часть нашей жизни происходит в потьмах нашего бессознательного, однако эта информация естественна, она воспринимается человеком, генерируется, кодируется и обменивается.

Территориальное поведение, повседневные бытовые проблемы, привычки всегда нуждаются в том, чтобы их интерпретировать. Это очень важная информация, позволяющая создать картину естественной жизни человека.

Д.Н. Узнадзе [14; С. 57-60] отмечал, что человек существует постоянно, обмениваясь некоторыми информационными, материальными, ментальными образованиями с окружающей средой. Человек – это открытая система, мы постоянно что-то отчуждаем и что-то присваиваем.

Швейцарский психолог А. Ланг [15; С. 93-105], исследователь в направлении экологической семиотики, выдвигал мысль о том, что субъектно-объектное разделение – это искусственная конструкция. На самом деле,

мы назначаем субъектами и объектами разные сущности и можем менять их местами, то есть можем относиться к людям как к объектам, а к вещам, как к субъектам, одушевляя любимые предметы обихода, такие как персональный компьютер или автомобиль. Это вопрос внутренней договоренности с самим собой. Основное направление исследований А. Ланга – это люди в своих жилищах, со своими вещами. Люди, которые меняют, используют свое повседневное бытие или становятся заложниками власти вещей.

Эмпирические теории изучают личность в контексте, то есть с самого начала задают и удовлетворяют высоким требованиям экологической валидности. Что бы определить отношение собеседника, нам достаточно оценить дистанцию, на которую он к нам приближается. Таким образом, эмпирическое описание личности более достоверно, так как средовые послания трудно подделывать, человек обычно даже не заботится такими подделками, в результате бытовые привычки дают огромный материал для интерпретации.

С.К. Нартова-Бочавер [15; 16; 17] автор субъектно-средового подхода предложила универсальный инструмент для изучения суверенности психологического пространства личности, то есть изучения фрагмента реальности среды, которая обладает значимостью для личности, определяет стратегии и актуальные тактики его поведения и включает в себя комплекс разнородных сущностей – физических, социальных, психологических феноменов, с которыми человек себя отождествляет, а поскольку он себя с ними отождествляет, он их и защищает.

По средствам теоретического и эмпирического анализа С.К. Нартова-Бочавер определила шесть измерений психологического пространства личности, возникающие и развивающиеся в определенной последовательности, так в младенческом возрасте ребенком осознается и начинается свое развитие телесность, в течение дошкольного возраста ребенок идентифицирует свою территорию жизненного пространства и личные вещи, в младшем школьном возрасте идет активное формирование временных привычек. Формирование социальных связей начинается в дошкольном возрасте, но действительно актуальным и влияющим на поведение – в подростковом возрасте. Юношеский возраст характеризуется завершением процессов формирования психологической суверенности, но уточнение границ происходит в течение всей жизни человека [15].

Данные теоретические положения нашли свое подтверждение в проведенном нами исследовании специфики психологического пространства личности курсантов первого курса Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России. В исследовании приняли участие 40 курсантов (25 юношей и 15 девушек) в возрасте 18 лет, проживающих в общежитии на закрытой территории университета.

В исследовании была использована методика С. К. Нартовой-Бочавер «Опросник суверенности психологического пространства личности - 2010» [16; С. 105-119].

Исследование проводилось с целью выявления формально статистических различий суверенности психологического пространства личности у девушек и юношей, получающих высшее профессиональное образование в системе МВД России.

Мы предположили, что психологическое пространство опосредуется гендерными условиями социального формирования, в связи с чем, в его уровне и структуре могут быть обнаружены статистически значимые различия.

Данные нашего исследования были обработаны при помощи стандартизованного пакета программ SPSS 17.0.

Проведя первичную статистическую обработку, мы обнаружили, что в целом по выборке преобладают респонденты со сверхсуверенностью психологического пространства (55%), из них 76% юношей показали

сверхсуверенность психологического пространства, а 4 % квазисуверенность. Суверенность психологического пространства респондентов-девушек преимущественно не превышает пределов статистической нормы опросника (40-60 баллов) и даже имеет тенденции к депривации (суверенных – 46,7 %; депривированных – 26,7 %), в то время как у юношей состояний депривации не выявлено.

Необходимо отметить, что в опроснике «СПП-2010» С.К. Нартова-Бочавер выделяет еще один эмпирический уровень – травмированные, который среди наших респондентов не выявлен.

В своих исследованиях С.К. Нартовой-Бочавер утверждает, что «для девушек свойственен более широкий репертуар техник поведения, большая гибкость, что делает их менее уязвимыми. У девочек рано достигнутый высокий уровень суверенности повышается в старшем возрасте незначительно, у мальчиков низкий уровень суверенности резко повышается к периоду юношества, появляясь как возрастное новообразование» [15; С. 208].

Таким образом, сверхсуверенность психологического пространства юношей в нашем исследовании является закономерной. В этом возрасте юноши характеризуются высокой самооценкой, считают, что им позволено все, дорожат собственной свободой, не способны делиться с окружающими, что приводит к нарушению близких отношений, в которых они очень избирательны, вплоть до социальной ригидности и консерватизма. Основные психологические трудности, переживаемые сверхсуверенными юношами, тяготеют к психотическому полюсу.

Депривация психологического пространства 26,7 % девушек свидетельствует о слабости проекции-рефлексии. Чувства жизни и чувства фрагментарности собственной жизни являются доминирующими переживаниями для курсанток в настоящее время.

Кроме общих показателей, в своем исследовании мы определили показатели по каждой из шести шкал опросника, выделенных в модели психологического пространства личности С.К. Нартовой-Бочавер.

Показатель шкалы «территория» во всей выборке курсантов оказался сверхсуверенным психологическим пространством (67,5%). Такой результат вполне объясним, учитывая тот факт, что курсанты проживают в общежитии на закрытой территории университета, покинуть которую они имеют право только с письменного разрешения начальника университета, то есть суверенность территории депривируется, а значит, нарушается возможность обозначения социальной идентичности, нарушается контроль над интенсивностью социальных контактов, информации, конструктивной деятельности и защиты от вторжений в личностное пространство.

Суверенность вещей, как средства самопрезентации, коммуникативных посланий, поддержания личной и социальной идентичности, так же претерпевает депривацию извне и имеет показатель сверхсуверенности психологического пространства у 55 % респондентов, это может быть связано с тем, что курсанты на территории университета обязаны носить форменное обмундирование установленного образца, а также, пользоваться общественными вещами, в условиях общежития, лишены возможности персонализировать

Сверхсуверенность ценностей, которая присуща 57,5 % курсантов, характерна для возраста наших респондентов. Исследования в этой области С.К. Нартовой-Бочавер позволили сделать вывод о том, что «появляясь достаточно поздно, в дошкольном возрасте, начиная с подросткового возраста шкала ценностей лидирует среди других измерений по напряженности. Ценности меняют свое содержание: если в дошкольном возрасте это всего лишь игрушки, телепередачи, то затем — произведения искусства, а еще позже — мировоззрение. Суверенность ценностей — это знак принадлежности к ментальному пространству, которое физически не существует» [15; С. 218]

Проведя сравнительный анализ двух гендерных вы-

борок при помощи U-критерия Манна-Уитни, мы выявили существенные различия по таким показателям психологического пространства как «физическое тело» ($U=31$ $p = 0,005$), «мир вещей» ($U=73$ $p = 0,005$), «привычки» ($U=69$ $p = 0,005$). По остальным показателям суверенности психологического пространства, а именно - «территория», «социальные связи», «ценности», статистически значимых различий не выявлено.

По сравнению с девушками-курсантами, юноши демонстрируют более высокий уровень суверенности по показателю «физическое тело». Они чувствуют себя более свободными в удовлетворении физиологических потребностей в условиях общежития. Девушки же чаще испытывают бытовой дискомфорт в предлагаемых условиях проживания. Вынужденная публичность существования оказывает на курсанток особенное давление, при этом потребность в уединении и автономии остается неудовлетворенной. Статистически значимые различия по показателю «мир вещей» может свидетельствовать о том, что почти все девушки хотели бы носить одежду и пользоваться не теми вещами, которые положены по уставу службы в МВД, а теми, которые позволяли бы им подчеркнуть свою социальную идентичность. Обезличивание, которое несет за собой ношение форменного обмундирования, является более травмирующим переживанием для курсантов-девушек. И как следствие, для девушек-курсанток, переживающих состояние ослабления субъектности, ослабевает контроль за своей жизнью в той мере, в какой им этого хотелось бы. Непредсказуемость окружающей среды, ослабление разграничения сфер территориального влияния по времени, пользование одними и теми же вещами заставляя девушек испытывать больший дискомфорт и разочарования, чем юношей.

Таким образом, наше исследование выявило статистически значимые различия, связанные с гендерной принадлежностью респондентов и подтвердило предположение о том, что степень выраженности проблемы суверенности как в целом, так и в различных ее аспектах могут быть связаны с атрибутами принадлежности той или иной гендерной группе.

В этом исследовании мы проверяли чувствительность методики к гендерной принадлежности респондентов и наличие самих гендерных различий по показателям суверенности психологического пространства.

Вместе с тем мы обнаружили необходимость дополнительных исследований по определению особенностей профессионального психологического пространства личности, выявляющего не только принадлежность к гендерной и социально-возрастной группе, но и профессиональной группе сотрудников органов внутренних дел, как правовых личностей, выбравших своей профессией охрану закона и правопорядка. В дальнейшем мы планируем исследовать особенности психологического пространства сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж службы 10 и более лет.

Не вызывает сомнений тот факт, что для более успешной адаптации молодых сотрудников, повышения профессионализма, закрепления кадров, необходимо детальное изучение и целенаправленное формирование у молодых сотрудников органов внутренних дел самосознания, профессионального «Я-образа», а также изучение суверенности психологического пространства личности, сохранности личностных границ, которые являются важным показателем психологического здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джемс В. Вселенная с плюралистической точки зрения. — М., 1911. С. 65.
2. Джемс У. Психология. — Петроград, 1922.
3. Ольшанский Д. В. «Психологический образ» жизни и субъективное пространство жизнедеятельности личности // Психология и архитектура. Ч. 1 / Под ред. Т. Нуйта, М. Хейдметса, Ю. Круусвалла. — Таллин, 1983. — С. 53-56.
4. Михайлов Д. Р. К анализу сращенности субъекта и среды // Психология и архитектура. Ч. 1 / Под ред. Т. Нуйта, М. Хейдметса, Ю. Круусвалла. — Таллин, 1983.

5. Каганов Г. З. К вопросу о параметризации среды // *Психология и архитектура. Ч. I* / Под ред. Т. Нийта, М. Хейдметса, Ю. Круусвалла. — Таллин, 1983. — С. 49-52.
6. Моррис Д. Голая обезьяна. Человек с точки зрения зоолога. — СПб., 2001.
7. Federn, P. *Ego Psychology and the Psychoses*. — N.Y.: Basic Books, 1952.
8. Аммон Г. Динамическая психотерапия в ракурсах времени. К столетию со дня рождения. — М., 2018.
9. Шаминикова Е.О. Адаптация зарубежной методики «границы я» Н. Браун// *Мир науки, культуры, образования*. — 2009. № 4 (16). — С.167-173.
10. Hartmann E. *Boundaries in the Mind: A New Psychology of Personality*. — N.Y.: Basic Books., 1991
11. Гусельцева М.С. Психология повседневности: методология, история, перспективы // *Психологические исследования*. 2017. Т. 10, № 51. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (05.05.2019)
12. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., 2000.
13. Юнг К. Г. Человек и его символы. — М., 2002.
14. Абзианидзе Ш. Г., Джорбенидзе Р. С. О пространственных измерениях личности / *Психология и архитектура. Ч. I* / Под ред. Т. Нийта, М. Хейдметса, Ю. Круусвалла. - Таллин, 1983 - С. 57-60.
15. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. -Спб.:Питер, 2008.
16. Нартова-Бочавер С.К. Новая версия опросника «Суверенность психологического пространства -2010»//*Психологический журнал*. Том 35, № 3, М-2014, С. 105-119.
17. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности: Монография. - М.: Прометей, 2005, с. 75-76.
18. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т. II. М., 1989. С. 243.

Статья поступила в редакцию 10.07.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019